СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XXII, № 4.

О КСАНѲИНѢ.

ГРЕЧЕСКАЯ ТРАПЕЗУНТСКАЯ БЫЛИНА

ВИЗАНТІЙСКОЙ ЭПОХИ.

Г. С. Дестунисъ.

ΤΟΥ ΞΑΝΘΙΝΟΥ.

Ἆσμα δημοτικὸν Τραπεζοῦντος τῆς Βυζαντινῆς ἐποχῆς,

ἐκδοθέν, ῥωσσιστὶ μεταφρασθὲν καὶ διερμηνευθὲν παρὰ

Γαβριὴλ Δεστούνη.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1881.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ. Мартъ 1881 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ВСТУПЛЕНІЕ.

Издаваемая мною былина и по языку, и по образу изложенія, и по содержанію, принадлежитъ средневѣковой народной Греческой словесности. При ея созданіи Греческій народъ руководился тѣмъ же, глубоко засѣвшимъ въ немъ, чувствомъ необходимости борьбы со своими исконными врагами — мусульманами, какое одушевляетъ и другіе памятники его народной эпики въ эпоху Христіанскую. Въ этой былинѣ о Ксанѳинѣ такъ же какъ и въ былинахъ объ Андроникѣ, Акритѣ, Армурѣ, отразился отрывочно одинъ лишь какой нибудь краткій эпизодъ, выхваченный изъ цѣлаго ряда враждебныхъ столкновеній. Здѣсь, какъ и въ тѣхъ былинахъ, дѣйствіе происходитъ въ эпоху борьбы Грековъ съ Саракинами, предшествовавшей эпохѣ борьбы ихъ съ Турками.

Богатырь одной стороны, Ксанѳинъ, владѣтель того края, въ которомъ онъ живетъ, грозный и всѣми прославленный воитель, и сынъ его, Василій, ужъ одними именами своими обличаютъ свою принадлежность къ міру Греко-Христіанскому. Личныя имена мужскія Ξάνθος и Ξάνθιος, и женскія Ξανθώ и Ξάνθιον въ древнемъ мірѣ, имѣющія этимологическую связь съ словомъ ξανθός, русый, бѣлокурый, указываютъ на Греческое свое происхожденіе. Между Святыми находимъ опять Ксанѳія (9-го Марта). Имя Ξάνθινος, принадлежащее герою нашего раз-

сказа, мнѣ до сихъ поръ нигдѣ еще не встрѣчалось, кромѣ лишь той греческой былины, которая издана Ксанѳопуломъ въ его Φιλολογικὸς Συνέκδημος, и перепечатана въ Сборникѣ Пассова, откуда она мнѣ извѣстна [1]). Имя Ксанѳинъ, при всей его малоизвѣстности столько же Греческое, какъ и имя Василія, сына этого Ксанѳина. Въ былинѣ оба они отнесены къ міру греко-христіанскому, какъ видно изъ того соперничества съ Саракинами, которое выдвигается въ былинѣ на первый планъ. Къ ихъ же сторонѣ надо отнести и умыченную дѣвицу, находящуюся въ одной изъ ноздрей главнаго Саракина. Мы подошли къ важнѣйшему лицу другой стороны: это владѣтель многочисленныхъ зáмковъ, тотъ чей зáмокъ разрушенъ былъ когда-то Ксаноиномъ, и котораго отместки надъ сыномъ своимъ опасался Ксанѳинъ, когда запрещалъ своему сыну идти въ чужія владѣнія. У этого могучаго Саракина, котораго имя не приведено, живутъ другіе Саракины подначальные, которые по убіеніи его Ксанѳиномъ выпущены на волю. Тому-же сильному владѣтелю служитъ и Саракинъ-деревеньщина, что приставленъ надзирать за взятымъ въ плѣнъ Василіемъ, запряженнымъ въ одну телѣгу съ буйволомъ. Итакъ передъ нами два властелина, воплощающіе въ себѣ эпическое представленіе о двухъ отдѣльныхъ народностяхъ, одна съ другою враждующихъ. Въ рукахъ каждого изъ этихъ князей воля и неволя людей, ихъ жизнь и смерть. Ксанѳинъ — такой же былевой витязь, какъ и Андроникъ, Акрита, Армуръ.

Лицъ, упомянутыхъ въ нашей былинѣ, не можемъ пріурочить къ исторіи. Въ упомянутой выше былинѣ Ὁ ἐμὶρ Ἀλῆς есть какой-то удалой Ксанѳинъ, воюющій съ Турками; но есть ли между этими одноименными витязями какое либо, хотя бы былинное сродство, прослѣдить едва ли можно при такой скудости былиннаго запаса. Замѣтимъ, что обѣ былины съ именемъ Ксанѳина

1) Passow, Popularia carm. N. CCCCLXXXII, Ο Εμιρ Αλης (Τραπεζους), гдѣ ссылка на Ξανθοπουλ. Φιλολογικὸς συνέκδημος 404. Δ., откуда эта былина заимствована Пассовомъ.

принадлежатъ Трапезунту. Желательно, чтобъ образованные люди Трапезунта, Керасунта и другихъ городовъ того края продолжали собирать, подобно Ксанѳопулу и Іоанниду, остатки эпоса еще живущаго въ устахъ народа. При сравненіи многихъ былинъ быть-можетъ и опредѣлилось бы нѣсколько историческихъ лицъ или эпическихъ типовъ. Для насъ названныя лица до сихъ поръ остаются эпическими богатырями.

Мѣсто дѣятельности ихъ по видимому не поименовано какимъ либо именемъ собственнымъ. Мѣдный токъ (στὸ χάλκινον στ' ἀλόν, стихъ 5) — это весьма обобщенное поприще для всякой борьбы между лицами съ миѳическими очертаніями. Почти во всѣхъ тѣхъ изъ Греческихъ Хароновскихъ пѣсенъ, гдѣ изображонъ молодецъ борющійся съ Харономъ (Харомъ) — борьба эта совершается на мѣдномъ току. И въ нашей былинѣ, когда отецъ предостерегаетъ сына, чтобы тотъ не ходилъ къ мѣдному току, то этими словами какъ бы сказывается тоже, что не ходи въ то мѣсто, гдѣ тебѣ предстоитъ неминучая смерть. Главное основаніе, почему не надо туда ходить, отецъ, правда, видитъ въ томъ, что когда-то онъ тамъ разрушилъ зáмокъ: а все же въ выраженіи отца «не ходи къ мѣдному току» заключается для сына, выросшаго въ народныхъ повѣрьяхъ, что-то зловѣщее, роковое.

«Горы-холмы солнца» τοῦ ἦλ' τὰ βουνά, τ' ὄρια—другая мѣстоописательная черта заслуживала бы особливаго вниманія знатоковъ сравнительной литературы и миѳологіи. Симвулидъ, доставившій намъ текстъ разбираемой былины, написавъ ἦλ' черезъ малую йту, далъ намъ право принимать это существительное за солнце. О возможности такой формы родит. падежа для этого слова скажемъ ниже. Если допустить ея возможность, то остается вопросъ: какое отношеніе къ горамъ имѣетъ здѣсь солнце? Просто ли это какія либо горныя вершины, которыя солнечными лучами освѣщаются постояннѣе и дольше, чѣмъ мѣста низменныя и впалыя? Или это «солнцевы горы», горы солнца, какъ одной изъ силъ природы, силы, обратившейся въ мѣстное божество, и уцѣлѣвшей въ народномъ преданіи? Но вызывая этими во-

просами догадки людей болѣе свѣдущихъ, я считаю нужнымъ сблизить разбираемый здѣсь оборотъ съ другими двумя на него похожими, вычитанными мною въ Трапезунтскихъ же пѣсняхъ: одно у Іоаннида σ' σοῦ Ἥλιου τὰ παρχάρια[2]), другое у Леграна ἐπῆγεν καὶν εχόνεψεν καὶ στοῦ Ἡλὶ τὸ κάστρον[3]). Спрашивается, что это за слово, которое у обоихъ стоитъ въ род. падежѣ: оба пишутъ первый звукъ его большою буквой, указывая тѣмъ, что это имя собственное, а второй сверхъ того и переводитъ dans la forteresse de Hili? Допустивъ, что это имя собственное какой либо Понтской мѣстности, спрашиваемъ: откуда оно заимствовано отъ языческаго ли бога Ἥλιος, которому въ глубокой древности могли тутъ покланяться, или отъ ветхозавѣтнаго пророка, которому въ Христіанскія времена могла быть посвящена какая либо часовня? Отвѣты на эти вопросы будемъ ожидать отъ мѣстныхъ наблюдателей и изслѣдователей. Отложивъ попеченіе о дальнѣйшемъ анализѣ слова, употребленнаго во всѣхъ трехъ текстахъ въ формѣ род. падежа, коснемся другой трудности. Мы видимъ какое-то сходство между оборотомъ въ Симвулидовой былинѣ τὰ βουνὰ τ'ὄρια и оборотомъ въ Іоаннидовой τὰ παρχάρια. Пассовъ, вѣроятно съ голоса Ксанѳопула, толкуетъ въ своемъ указателѣ: «παρχάρεο τὸ ital. parco, hortus 543, 3»[4]). Іоаннидъ же въ своемъ указателѣ объясняетъ: «παρχάρ, τὸ καὶ ὁ παρχάρς λέξις οὐχὶ νεοσυνήθιστος, ὀροπέδιον, λειβάς, λέξις κατά τινας ἰνδικὴ εἰς σειρὰν ὀρέων»[5]). Итакъ мы имѣемъ два другъ другу противорѣчивыя объясненія: съ одной стороны, «паркъ, садъ», съ другой «плоскогоріе, лощина»; эти объясненія притомъ слишкомъ общи и неточны. Къ сожалѣнію, если вѣрно замѣчаніе Іоаннида, что

---

2) Ιστορια και στατιστικη Τραπεζουντος και της περι ταυτην χωρας ως και τα περι της ενταυθα ελληνικης γλωσσης, ύπό Σαβ. Ιωαννιδου διδασκάλου τοῦ ἐν Τραπεζοῦντι Φροντιστηριου. Εν Κωνσταντινουπολει 1870. См. стр. 286, N. 18, стихъ 13.

3) Recueil de chansons populaires grecques publiées et traduites pour la première fois par Emile Legrand. Paris 1874. См. стр. 76—77, N. 49, стихъ 3.

4) Passow, Pop. carm. . . въ Index verbor. s. παρχάρεο.

5) Ἰωανν. Ἱστορια... въ Λεξιλογία τῆς κατὰ Πόντον Ἑλληνικῆς διαλέκτου, въ словѣ Παρχάρ.

это слово теперь не въ употребленіи—λέξις οὐχὶ νεοσυνήθιστος—, то мало надежды узнать его точный смыслъ изъ живой рѣчи нынѣшнихъ Понтскихъ Грековъ. Быть-можетъ загадочный оборотъ, прослышанный въ цѣлой массѣ пѣсенъ, потеряетъ нѣкоторую долю своей загадочности, а мѣстныя условія бросятъ свѣтъ на весь вопросъ. Производствомъ же отъ италіянскаго или индѣйскаго ничего твердаго не добьемся. Итакъ и мѣстоописательная черта нашей былины, возбуждая вопросъ за вопросомъ, не даетъ пока возможности приковать дѣйствіе къ опредѣленной географической мѣстности.

Время, изображонное въ былинѣ о Ксанѳинѣ, относится къ періоду частыхъ сношеній Византійскихъ Грековъ съ Саракинами. Однако жъ это не эпоха начальнаго появленія мусульманскихъ завоеваній. Мы видимъ Саракиновъ въ этой былинѣ осѣдлыми, поселившимися въ многочисленныхъ за́мкахъ. Не одними захватами чужой собственности занимаются они, но засѣваютъ поля и мелютъ хлѣбъ на мельницахъ. Саракины эти такъ ужь присосѣдились къ Христіанамъ, что обоюдныя враждебныя ихъ столкновенія стали дѣломъ часто повторяющимся и неизбѣжнымъ. Мало того: между двумя соперничествующими сторонами есть и соотношенія миролюбивыя, взаимно-благосклонныя: такъ Ксанѳинъ, этотъ эпическій представитель Греко-Христіанскаго міра, по убіеніи имъ главнаго князя Саракинскаго, выпускаетъ на волю подначальныхъ этому главному князю князьковъ, не простирая на нихъ своей мести.

Близко опредѣлить время образованія разбираемой былины по находящимся въ ней словамъ иностраннаго происхожденія — κάστρον, χαντζάριν, ἀμηράδοντες, по видимому тоже нельзя. Κάστρον есть Греческая передѣлка Латинскаго castrum; оно зашло въ Греч. языкъ почти одновременно съ образованіемъ Византійской имперіи и просуществовало въ немъ до сихъ поръ. Слово ханджа̀ръ (ханджѐръ) имѣется и въ Арабскомъ и въ Турецкомъ языкѣ, и по этому нельзя съ положительностію рѣшить, чтобъ былина заимствовала это слово отъ Турокъ. Форму χανϑάριν

т. е. черезъ Русское ч, какъ пишетъ это слово Симвулидъ, чтобъ показать его выговоръ, Трапезунтскіе Греки «во всякомъ случаѣ взяли *не* у Арабовъ, такъ какъ звука *ч* въ Арабскомъ языкѣ нѣтъ, а есть только *дж*» [6]). Это *ч*, по свойству Греческаго Понтскаго говора, замѣщаетъ обычныя Греческія τζ и τσ, какъ читатель можетъ убѣдиться въ этомъ изъ текста Ксанѳина на словахъ ὁμαλούчиха (16), χαμελετίча (см. стихи 25 и 31). Эта *ч* у Симвулида, мнѣ кажетса, доказываетъ только, что такъ произносятъ слово χαντζάρίν Понтскіе Греки—*нынѣ*. Какъ произносилось оно *въ ту пору*, когда слагалась былина неизвѣстно: по этому и нѣтъ данныхъ для отвѣта на вопросъ: изъ какого языка заимствовала это слово былина. Слова ἀμηράδοντες и ἀμήροντες очевидно производныя отъ «ἀμηρᾶς — эмиръ», слова Арабскаго; но этимъ производнымъ придана форма Греческихъ причастій съ значеніемъ существительныхъ въ родѣ ἄρχοντες. Итакъ ни Италіянскихъ, ни Турецкихъ словъ въ былинѣ нѣтъ: вотъ признакъ, служащій однимъ изъ основаній для пріуроченія ея къ памятникамъ очень стариннымъ. Въ разбираемой былинѣ есть нѣсколько древнихъ реченій, либо вовсе не находящихся въ общеупотребительномъ нынѣшнемъ Греческомъ языкѣ, либо составляющихъ въ немъ рѣдкость; таковы: πάνδεινος (стихъ 1), ἄγωμε (ст. 4), λευρόν (5), βυχέντριν (12), ὁμάλια (16), ὅρια (20), κοτύλα (25). Но на сколько могутъ они служить доказательствомъ въ пользу древности языка этой былины я не въ состояніи судить, по незнакомству съ нынѣшнимъ мѣстнымъ разговорнымъ языкомъ Понтійскихъ Грековъ. Такъ какъ въ этомъ послѣднемъ сохранилось много старинныхъ и даже древнихъ словъ, то не знакомый

---

6) Слова, поставленныя нами здѣсь между ковычками принадлежатъ нашему арабисту барону В. Р. Розену, которому приношу за это свѣдѣніе глубокую благодарность (это отвѣтъ на мой вопросъ). «Въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ бедуинскихъ нарѣчіяхъ, продолжаетъ Г. Розенъ, звукъ этотъ (т. е. ч) правда встрѣчается, но исключительно въ такихъ словахъ, гдѣ въ обыкновенномъ арабскомъ языкѣ стоитъ *к*, которое, какъ въ Славянскомъ и другихъ языкахъ смягчилось черезъ *е*, *і* въ *ч*».

съ нимъ, легко можетъ принять за исключительно старинное, такое слово, которое ежедневно слышится и понынѣ.

Итакъ будемъ довольствоваться покамѣсть тѣмъ общимъ выводомъ, что какъ содержаніе нашей былины, такъ и языкъ ея не представляютъ никакихъ слѣдовъ ни Италіянскаго, ни Турецкаго вліянія. Миѳическія же частности и эпическій тонъ ея подтверждаютъ древность ея происхожденія.

Я позволю себѣ представить нѣкоторыя мѣстныя формы, входящія въ составъ нашей былины.

1) Существительныя, прилагательныя и причастія страдательнаго залога, оканчивающіяся на ος, по мѣстному Понтскому говору, то сохраняютъ это окончаніе, то измѣняютъ его на ον. Такъ рядомъ со словами: ἀνέφορος (15), κατέφορος (15), ζυγός (16), ἄρρωςος (22), βυθισμένος (22) читаемъ здѣсь ὁ Ξάνθινον, ὁ πάνδεινον, ὁ παντολαλεμένον (1), ὁ βούβαλον (14). Вышеприведенная двоякая форма подтверждаетси слѣдующими примѣрами:

ὁ ἥλον (Ἰωανν. № 13, 16)[7] ἥλιος (тамъ же ст. 23).
ὁ κωνςαντίνον ὁ καλὸν, ὁ καλοκωνςαντίνος (Ἰ. 23, 1).
ὁ ἀλεπόν (I. стран. 264 въ баснѣ 1.) ὁ ἀλεπός (тамъ же).

Іоаннидъ весьма опредѣлительно, хотя я и не знаю на столько же ли вѣрно, высказываетъ такое правило: «*Большею частію* имен. падежъ 2-го склон. оканчивается на ον, какъ-то ὁ Γεώργιον, ὁ Σταύρον» (Ἰωανν. 261—2). Маврофридъ объ этомъ явленіи Трапезунтскаго говоря подъ статіею ἑνικὴ ὀνομαςικὴ не упоминаетъ[8]). Такіе же двоякіе именительные на ον вмѣсто ος находятся у Леграна и у Пассова; но первый пишетъ вторую форму черезъ ον[9]), а второй то черезъ ον, то черезъ ων; наприм: ὁ κόσ-

7) При сокращенномъ Ἰωανν. или I. мы имѣемъ въ виду все тоже сочиненіе, котораго подробное заглавіе выписано нами въ прим. 2.

8) Μαυροφρύδου, Δοκίμιον ἱστορίας τῆς Ελληνικῆς γλώσσης, стран. 476—480.

9) Легранъ, въ Сборникѣ, приведенномъ нами въ пр. 3. — Трапезунтскихъ пѣсенъ у него здѣсъ всѣхъ три, NN. 49—51

μος cύλων Pass. Pop. Carm. № 500, 6), ὁ Ξάνθινον № 482). Можно догадываться, что Пассовъ слѣдовалъ Ксанѳопулу, изъ котораго онъ заимствовалъ свой Трапезунтскій запасъ: но о правописаніи Ксанѳопула не можемъ утверждать положительно, такъ какъ не имѣемъ подъ рукою его сочиненія Φιλολογικὸς συνέκδημος [10]).

2) Опущенія дифѳонга ου въ концѣ род. падежа словъ на ος былина представляетъ три случая, которые разберемъ каждый отдѣльно.

a. του λιθαρί' (стихъ 19). Сравни съ подобными явленіями у Іоаннида: τοῦ μοναστηρί' (стран. 270, въ пословицахъ подъ буквой τ), λιθαρί' μ (N. 7, 16), παλλίκαρί' (N. 17, 5), σ'σωφιδί' (271 = εἰς τοῦ ὀφιδίȣ), χαραβί' (N. 16, 2, 3, 5). Изо всѣхъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что такой родит. произошелъ изъ полнѣйшаго τοῦ λιθαρίου, τȣ̃ μοναστηρίȣ и т. д., въ слѣдствіе того, что ου перестаетъ быть слышно, при чемъ удареніе остается на своемъ мѣстѣ. Иначе образуется эта род. форма, чѣмъ общепринятая въ Ново-Греческомъ просторѣчіи, (не чуждая и Понтскому говору) при чемъ съ сохраненіемъ суффикса род. над. на него переносится удареніе; напр. τȣ̃ λιθαριοῦ вмѣсто τȣ̃ λιθαρίου. На основаніи вышеприведенныхъ примѣровъ въ стихѣ, что у Пассова (N. 543, 6)

Νὰ κεῖνταν ν'ἀποκοιμηθȣ̃ν στοῦ κλωνάρί' μ' τὸν ἴσκιον

нужно, я полагаю, измѣнить въ предпослѣднемъ имени удареніе и читать κλωναρί 'μ'. Этого требуетъ какъ выше изложенное правило, такъ и размѣръ [11]). Быть-можетъ и Леграново Ἡλί въ стихѣ:

---

10) Pass. ср. у него стр. VII, N. 10 и пѣсни подъ NN. 198, 440, 481, 482, 486, 500, 505, 510, 527, 538, 552. Это все съ обозначеніемъ Трапезунта; Керасунтскія же за NN. 543 и 544 заимствованы Пассовомъ изъ Πανδώρα φυλλ. 194, 48.

11) Стихотвореніе, изъ котораго приведенъ этотъ стихъ, заимствовано Пассовымъ изъ Πανδ. φυλλ. 194, 48; а такъ какъ этого номера журнала у насъ нѣтъ подъ рукой, то мы не знаемъ на кого пенять за удареніе κλωνάρι'μ въ род. пад.

Ἐπῆγεν καὶν ἐκόνεψεν καὶ στοῦ Ἡλὶ τὸ κάςρον,

лучше бы читать какъ Ἡλί', т. е. какъ усѣченное изъ Ἡλίου. Впрочемъ мы въ этомъ не увѣрены, по темнотѣ этого слова [12]).

б. τοῦ ἥλ' (20). Надо думать — это род. падежъ отъ именит. ὁ ἥλον (Ἰωανν. N. 13, 16; пиши: ἧλον). Въ этой самой формѣ слово это вошло въ составъ прекраснаго словечка: ἡλοκόρασον, въ стихѣ:

σήμερον τ' ἡλοκόρασον δύο καρδίας ἔχει

= сегодня у солнца-дѣвицы два сердца (красавицу выдаютъ замужъ и сердце ея раздваивается между родителями и женихомъ, I. N. 27, ст. 15). Однакожъ въ Понтійскихъ же пѣсняхъ читаемъ: еще и ἡλιοῦ, и Ἥλιϐ, какъ род. падежи; но какого именительнаго? Первый родит. въ стихѣ:

καὶ στοῦ ἡλιοῦ τ'ἀπόκλοσμα ἐκρέμασα τὰ πόςια. Pass. 505, 13 (Ξ).

очевидно отъ имен. ἥλιος въ общенародной формѣ. Въ общепринятомъ разговорномъ удареніе двоякое: ἡλιοῦ, какъ въ приведенномъ примѣрѣ, и ἥλιου. Эту послѣднюю форму видимъ и въ Трап. пѣснѣ у Іоан. σ' σϐ Ἥλιου τὰ παρχάρια (N. 18, 13). Что же касается о Леграновомъ Ἡλὶ см. выше стр. 4.

в. τὸν υἱόνατ (3 и 18), κύρνατ (7), ζυγόσατ (16), κοτύλανατ (25), ϕωθούνινατ (26), κεφάλνατ (29) вмѣсто υἱὸν ἀτοῦ (αὐτοῦ, τϐ) и т. д. Подобные примѣры читаемъ и у другихъ: σπάθιαν ἀτς, 'σέρι ἀτς, τ' αἷμαν ἀτ (I. 18, 3 и 6), μεγάλον ἔννοιαν τϐ σπανϐ ἂν 'κ εὑρεθῇ τὸ χτένι ἀτ' (велика важность для плѣшака, коли не отъищется его гребень, I. стран. 269, въ пословицахъ), καλάμ' ν'ἀτ' (Pass. N. 440, 10, = Ξανθοπ. φιλολ. συνέκδ. 436). Въ ἀτοῦ происходитъ усѣченіе окончанія род. пад., когда это мѣстоименіе ставится послѣ имени для означенія принадлежности. Такимъ

12) См. наше прим. 3, выше.

образомъ съ исчезновеніемъ въ мѣстоименіи цѣлаго слога съ его удареніемъ, остается одно лишь удареніе имени, причемъ оба слова составляютъ какъ бы одно. Эту особенность Маврофридъ относитъ къ говору Керасунтскому [13]). Но при нынѣшнемъ запасѣ печатнаго матеріала нельзя ограничивать ее однимъ Керасунтскимъ говоромъ.

3) τοὺς δύς (8). Δύς произошло изъ δύους посредствомъ выпаденія ου, безъ всякихъ другихъ перемѣнъ. Маврофридъ говоритъ: «ἐν δὲ τῇ τῶν Κερασουντίων καὶ ἄλλων Ποντικῶν διαλέκτῳ τὸ δύο κλίνεται κατὰ γένη καὶ πτώσεις ὡς· οἱ δύοι, τῶν δύων, τοὺς δύους · αἱ δύαι, τὰ δύα κ τ λ.» [14]) т. е. въ говорѣ Керасунтцевъ и другихъ Понтійцевъ δύο измѣняется по родамъ и падежамъ, какъ-то ......» Однакожъ изъ одной басни, приведенной Іоаннидомъ, мы видимъ что рядомъ съ τοὺς δύους есть и τοὺς δυούς; примѣръ: αἶ ἔλ' ἂς πάμε συγγνωμιάσκουμες μὲ δυοὺς νομάτς (нуже пойдемъ посовѣтоваться съ двумя особами (Ἰωανν. стр. 266, басня). — Стало быть это слово имѣетъ у Понтійцевъ двоякое удареніе, какъ и въ общепринятомъ: δύο и δυό. Но съежившееся δύς, повторяемъ, произошло изъ δύους, а не изъ δυούς.

4) 'κ ἔχουσεν (7). Первое изъ сихъ словъ есть любопытный обломокъ древности. Іоаннидъ объясняетъ: 'κί, *не*, пишется передъ согласною; а передъ гласною κ'; напримѣръ: 'κί θέλω, *не хочу*, κ' ἔρχουμαι, *не прихожу* «(='κί, οὐχί, πρὸ συμφώνου, πρὸ φωνήεντος δὲ κ', οἷον· κί θέλω, κ' ἔρχουμαι» [15]). Тоже наблюденіе и у Маврофрида [16]). Самъ же я представляю себѣ дѣло такъ, что изъ древняго οὐχὶ произошло 'κί, а отъ 'κὶ усѣчена гласная передъ гласною слѣдующаго слова, и вышло 'κ'. Писать же слѣдуетъ этотъ послѣдній обломокъ между двумя апострофами, чтобъ показать,

13) Μαυροφρύδου, Δοκίμιον стр. 596—597.

14) Μαυροφρ. Δοκιμ. 551.

15) Мы привели въ текстѣ мѣсто изъ Іоаннида исправивъ его, какъ мы думаемъ, по мысли автора; въ книгѣ же его напечатано ошибочно слѣд. образомъ: «'κὶ, οὐχὶ πρὸ συμφώνου καὶ πρὸ φωνήεντος, δὲ κ':. οἷον, 'κὶ θέλω κ' ἔρχουμαι.» См. въ его λεξ. подъ 'κί.

16) Μαυροφρ. 689.

что съ обѣихъ стороно урѣзанъ. Древнее же οὐχ встрѣтили мы только въ одной пѣснѣ; но пока это не подтверждено другими примѣрами, оно возбуждаетъ въ насъ сомнѣніе. Есть у Іоан. одинъ стихъ, который напечатанъ слѣдующимъ образомъ:

— Οὐχ εἶπά σε, ναὶ κὺρ Πόρφυρα βαρέα μὴ καυκᾶσαι [17]).

Легранъ, перепечатавшій все стихотвореніе о Порфиріи изъ Іоаннида, какъ онъ о томъ и самъ упоминаетъ, и приложившій свой переводъ, почувствовавъ, должно быть, всю противоразумѣрность этого стиха, выкинулъ изъ него ναί, и стихъ вышелъ мѣрный:

«οὐχ εἶπά σε, κὺρ Πόρφυρα, βαρέα μὴ καυκᾶσαι [18]).

Но οὐχ остался и у Леграна. Если же съ одной стороны удержать необходимое здѣсь, крѣпкое ναί, а съ другой, устранить подозрительное οὐχ, замѣнивъ его Понтскою предгласною формой 'χ', то получится слѣдующій стихъ:

'χ' εἶπά σε, ναί, κὺρ Πόρφυρα, βαρέα μὴ καυκᾶσαι,

«Не сказала ли я тебѣ, по истинѣ, сударь Порфиръ, больно не хвастай».

Вѣрна ли наша поправка укажутъ другіе.

5. φυγαδЯσμένЦα (27). Это слово сопоставимъ съ слѣдующими причастными страдательными формами жен. рода, находящимися у Іоаннида: βαρασμένσα (стран. 270, въ пословицахъ подъ τ), τιμεμένσσα (N. 27, 6), διαβολεμέν(τ)σα (въ Указателѣ его). Спрашиваемъ: отъ чего у І. такое троякое написаніе, и чрезъ одну сигму, и чрезъ двѣ и чрезъ тафъ съ сигмой (σ, σσ, τσ)?

---

17) Ἰωανν. стр. 289, въ кон.

18) Le exploits de Digénis Akritas épopée byzantine du dixième siècle publiée pour la première fois d'après le manuscrit unique de Trébizonde par C. Sathas et E. Legrand. Par. 1875. См. Introduction, p. CIII.

Отъ трояκаго ли произношенія сихъ словъ Понтскими Греками, или отъ колебанія Іоаннида въ изображеніи одного и того же звука? На это не могу дать опредѣленнаго отвѣта; выговоръ же, графически изображонный Симвулидомъ чрезъ *Ц*, считаю не под лежащимъ ни малѣйшему сомнѣнію[19]). Этотъ выговоръ между прочимъ подтверждается и приведеннымъ нами выше изъ Іоаннида словомъ διαβολεμέν(τ)σα. Зачѣмъ τ поставлено имъ въ скобки, онъ не объясняетъ: но то важно, что онъ слышалъ такой выговоръ. Это впрочемъ единственный примѣръ произношенія причастія страдательнаго въ прош. соверш. времени жен. р. во всемъ его словоуказателѣ, въ сборникѣ же его нѣтъ ни одного примѣра на τσα[20]).

6) ξὰν (34). Пассовъ даетъ такое объясненіе: «Ξὰν trap. πάλιν, rursus; rectius fortasse interpretaris: omnino, prorsus, compositum enim videtur ex praepositionibus ἐξ et ἀνὰ 198, 10» (Pop. Carm. въ Index verb. подъ Ξάν). Въ стихѣ, на который дѣлаетъ здѣсь ссылку Пассовъ, дѣйствительно значеніе этого слова omnino, prorsus. Дѣло идетъ о бумагѣ, на которой написано пророчество о паденіи Романіи: «κανεὶς ἀτὸ παλ' κι' ἀναγνώθ', κανεὶς ξὰν κι' ἀναγνώθει». = Никто ее рѣшительно не читаетъ, никто вовсе не читаетъ». Здѣсь παλ' и ξὰν употреблены не въ первоначальномъ ихъ смыслѣ «опять», «снова», а въ дальнѣйшемъ смыслѣ, которому по-Русски отчасти соотвѣтствуетъ: «опять же» «таки». Первоначальное значеніе слова ξὰν находимъ дважды въ баснѣ о лисицѣ. Когда мужикъ принялъ притворившуюся лисицу за мертвую и вытащилъ ее изъ западни, то онъ ὤρθωνεν ξὰν τὴν παγίδαν т. е. «опять устроивалъ западню». Лисица убѣжала и повстрѣчала волка; другая опасность: ξὰν πῶς νὰ ποίῃ[21]);

---

19) См. ниже о транскрипціи Симвулида.

20) Пассова (въ Pop. car.), у Леграна. (въ Recueil) не попадается ни одного случая окончанія упомянутыхъ причастій на σα, σσα или τσα. Очень возможно, что λουγμένη (Pass. N. 510, 23=Ξανθόπυλ. Φιλολογ. συνεκδ. 328) поется и λουγμένσα или λουγμέντσα.

21) Ἰωανν. 264, 10, переводитъ πῶς νὰ χάμῃ, при чемъ оставляетъ ξὰν не переведеннымъ.

«опять какъ ей быть?» Въ томъ же первоначальномъ смыслѣ надо понимать и въ слѣдующемъ стихѣ:

νὰ χτίζω τὰ φτεροῦλα μου ξὰν ἄμμον καὶ πῶς ἔσαν [22]).

Птица съ подломленными крыльями говоритъ о себѣ: нужно золото и серебро, «чтобъ поправить мои крылышки *опять* подобно тому, какъ они были». Такъ мы поняли это слово и въ послѣднемъ стихѣ Ксанѳина. — Особенность ξὰν въ Понтскомъ говорѣ заключается въ томъ, что оно въ предложеніи является отдѣльно какъ самостоятельное нарѣчіе, и притомъ въ усѣченномъ видѣ; между тѣмъ какъ въ общегреческомъ разговорномъ языкѣ оно является въ полной формѣ ξανα* не особо стоящимъ, а всегда соединеннымъ въ одно слово съ глаголомъ и поставленнымъ впереди его: ξαναγράφω, ξαναέρχομαι (все равно съ согласнаго ли, или съ гласнаго этотъ глаголъ начинается).

7) ἔντοχεν (30) = «поразилъ, ударилъ», какъ истолковано Іоаннидомъ въ Словоуказателѣ, и какъ можно судить и изъ слѣдующихъ двухъ мѣстъ:

καὶ ἔσυρεν τὴν σπάθαν ατς, Σαραχενὸν εντῶχεν ('I. N. 18, 5) = «и вытащила свой мечь, поразила Саракина» (Мéрмика).

δίχα σπαθίν, δίχα κοντάρ, ἐγ' ἀτουνοὺς ἐντῶχα
('I. N. 22, 56, гдѣ дважды повторенное ϑίχα едва ли вѣрно) = «безъ меча, безъ копія я ихъ убилъ»

который способъ писаніе вѣрнѣе черезъ ο (Симв.) или черезъ ω (Іоан.), — объ этомъ судить не могу, потому что мнѣ не извѣстно происхожденіе этого слова.

Разобранныя здѣсь слова, я думаю, могутъ быть отнесены къ исключительно Понтскимъ; чего не смѣю съ одинакою увѣ-

---

22) Ἰωανν. N. 8, 10. Мы устранили запятую, которая въ этомъ текстѣ у Іоаннида стоитъ послѣ ξὰν.

ренностію утверждать о ζευλία (стихъ 10), ζυγονιάτης (11), ὁμάλια, и ὁμαλούτσιχα (16), ῥάβδιαν (29).

Симвулидъ желая какъ можно точнѣе воспроизвесть мѣстный выговоръ Трапезунтскій, какъ тамошній уроженецъ, могъ это исполнить очень хорошо. Неоднократныя посѣщенія роднаго ему города, обновляли въ его памяти тѣ воспоминанія, которыя остались въ немъ съ дѣтства. Знакомый съ Русскимъ языкомъ въ слѣдствіе долгой его службы по врачебный части въ нашей гвардіи, онъ придумалъ выразить графически текстъ Ксанѳина и нѣкоторые другіе тексты не однѣми Греческими буквами, но и Русскими: послѣднія онъ пустилъ въ ходъ въ тѣхъ только случаяхъ, гдѣ Греческія буквы, по ихъ обычному произношенію, не могли передать мнѣ съ полною исправностію произношеніе его родичей, съ которымъ онъ желалъ меня познакомить. Обращаю здѣсь вниманіе читателей на его пріемы.

1) *Я* ставитъ Симвулидъ тамъ гдѣ альфѣ предшествуетъ краткій звукъ *и*; слѣдовательно вм. λαλιάν (2) χαλάζια (2), δάκρυα (2), ἐδιαρμένευεν (3), πανογύρια (4), κι' ἀγροίκιςον (11), κι' ἄν (14), ὁμάλια (16), ὄρια (20), λιθάρια (9), κι' ἀπάν (21), φυγαδιάζ (32), φυγαδιασμέντσα (27),—онъ пишетъ λαλ᾽Ян, χαλάζЯ и. т. д.

б) тамъ гдѣ альфа стоитъ послѣ ρ; вм. χάςρα (4), ἀμηράδοντες (33), онъ пишетъ χάШтрЯ, ἀμηρЯ΄δοντες.

в) и слово Σαραχηνόν не знаю почему пишетъ онъ ΣαραχЯνόν (11 и 21).

2) Ш вм. χ пишетъ онъ въ словахъ εἶχεν (2 и 23), χέρινατ' (12), слѣдующимъ образомъ: εἶШεν, Шέρινατ'. Это согласно съ правиломъ Іоаннида; «τὸ χ πρὸ τοῦ α, ο, ω καὶ τῶν διφθόγγων τῶν ἐχόντων ἀρχτικὸν τὸ α ἢ τὸ ο, ὡς χ · πρὸ δὲ τῶν λοιπῶν φωνηέντων ὡς σ δασύ · σέρι=χέρι, σειμών=χειμών κ. τ. λ.» (Ιωαν. 261). Подъ σ δασύ Іоаннидъ разумѣетъ тутъ звукъ, который выражается въ Русскомъ чрезъ ш, во фр. чрезъ ch, въ нѣм. чрезъ sch. — Почему Симв. употребилъ ш въ словѣ χάστρον, т. е. тамъ гдѣ сигма передъ тафомъ, точно въ нѣмецкомъ Strom, объяснить не умѣю.

3) Ч пишетъ онъ тамъ, гдѣ обычно пишутъ τσ или τζ, слѣдовательно: χανЧάριν (12), χανЧαρέας (14), ὁμαλούЧιxα (16), χαμελετίЧα (25 и 31).

4) Ц въ словѣ φυγαδЯομένЦα (27).

(см. выше).

Считая авторитетъ Симвулида важнымъ, я рѣшился напечатать писанную его рукою народную былину съ соблюденіемъ его правописанія безъ малѣйшагō измѣненія; а въ тѣхъ случаяхъ, когда съ нимъ расходился, отмѣтилъ свои замѣчанія подъ текстомъ.

4-го Іюня 1880 г.

Гавріилъ Дестунисъ.

О КСАНѲИНѢ.

ТЕКСТЪ, ПЕРЕВОДЪ И КОММЕНТАРІЙ.

Τοῦ Ξανθίνου.

(Ἐξεδόθη ἀπαραλλάκτως κατὰ τὸ κείμενον τὸ ἰδιοχείρως παρὰ τοῦ Γ. Δ. Συμβουλίδου καταγεγραμμένον.)

Ὁ Ξάνθινον ὁ πάνδεινον κι'ὁ παντολαλεμένον,
ποῦ εἶШεν τὴν βροντὴν λαλЯν καὶ τὰ χαλάζЯ δάκρЯ,
καθέτον κ'ἐδЯρμένευεν τὸν υἱόνατ τὸν Βασίλην.
«Στόλα τὰ κάШτρЯ ἄγωμε, στόλα τὰ πανογύρЯ,

---

1) Объ имени лица см. во Вступленіи стр. 1. — Объ именит. падежахъ на ον вм. ος Вступл. ст. 7. — Этотъ первый стихъ, представляющій сперва имя лица, а потомъ его эпитеты, сходенъ съ первыми же стихами слѣдующихъ былинъ:

ὁ Κωςαντίνον ὁ καλόν, ὁ καλο—Κωςαντίνος (Ἰ. Ν. 23)
ἡ Μέρμυχα, ἡ Μέρμυχα, ἡ ʽσιλιομαγεμεύνη (Ἰ. Ν. 18, читай *Шιλιομαγευμένη*)
ὁ Κωνςαντίνος ὁ μικρὸς κι' ὁ μικροπαντρεμμένος (Ζαμπ. . . Pass. N. 458).
ἡ Εὐγενῶλ' ἡ εὔμορφη (ин. ὤμ.) κ'ἡ μικροπαντρεμμένη (Евлампій Амарантосъ N. XI[1]) Ζαμπ; ст. 715[2]) Pass. NN. 414, 415).

2) εἶШεν = εἶχεν см. Вступл. стр. 14—λαλЯ'ν, χαλάζЯ, δάκρЯ Вступл. стр. 14.— Говоръ у Ксанѳина — громъ; у архонта же Іоанна, героя другой Понтской былины, былъ такой мечь, отъ говора котораго колебался за́мокъ:

κ'ἀς τὴν λαλιὰν τῆς σπάθης ἀτ' ἐσείετον ὁ κάςρον (I. N. 17, 12: читай τὸ κ.).

---

1) Амарантосъ или розы возрожденной Эллады, Георг. Эвлампіоса, Санктп. 1843.

2) Ζαμπελίου, Ἄσματα δημοτικὰ τῆς Ἑλλάδος, Κέρκυρα, 1852.

О КСАНѲИНѢ.

(Издано буквально по тексту, написанному рукою Г. Д. Симвулида.)

Ксанѳинъ, престрашный, всюду прославленный, чей говоръ — громъ, чьи слезы — градъ, сидѣлъ и наставлялъ сына своего Василія: «Ко прочимъ къ за́мкамъ пойдемъ, на прочія-то на тор-

---

3. χαθέτον. Удареніе перешло на другой слогъ по условіямъ размѣра. Такъ измѣнено удареніе еще и въ слѣдующихъ словахъ нашей былины: χαςρόν (стихъ 6), ὀντάν (13), χορή (27), χαλάν (31). Слово χαθέτον имѣетъ это удареніе вмѣсто χάθετο и въ пѣсняхъ не Понтскихъ: наприм.:

χ' ηὕρηχάν τον πȣ̃ χαθέτον (Legrand Rec. 1874, N. 126, 51).

Объ удареніи въ ἀπόςεχ (13), и ἀποςέχ (14) см. при сихъ стихахъ. — ἐδЯρμένευεν = ἐδιαρμένευε. τὸν υἱόνατ. см. Вступ. стр. 14 и 9. — τὸν Βασίλην пиш. С., по мо́ему Βασίλιν, ибо изъ Βασίλιον.

4) στόλα τά, пиши 'ς τ' ὅλα τά т. е. εἰς τὰ ὅ. τ. Ср. χὶ ἀτὸ χατέβεν (камень) χι' εὗρέμε ςτ' οὗλα τὰ πόνια πάνω (Pass. 552,4 = Ξ). Но есть въ Понт. же говорѣ и другое построеніе безъ перваго члена: πάγν' ὅλον τὸν ποταμόν (Pass. 481, 1 = Ξ; = I. N. 4, 1). Ὅλον можетъ быть и вовсе безъ члена: ἕναν ἔν χαὶ σόλα μπαιν' (I. стран. 271, 10 снизу; читай ς' ὅλα): это Трапезунтская загадка о вѣтрѣ: «онъ одинъ, а во все входитъ». — χάШτρЯ Вступ. стр. 14. — πανογύρЯ (?) = πανογύρια (?): опискою ли тутъ это слово вмѣсто πανηγύρια, или есть въ самомъ дѣлѣ мѣстное слово, которое такъ звучитъ? и если есть, то произошло ли оно отъ πανηγύρι, или это совершенно другое слово, составленное изъ 'πάνω (ἐπάνω) и γῦρος (γῦρα, γυρίζω)? (какъ бы «круженіе, хожденіе по верхамъ») сравни въ Словоуказателѣ Іоаннида

5 ἀκεῖ στὸ χάλκινον στ' ἀλὸν καὶ στὸ λευρὸν τ'ἀπίδιν,
ἐκεῖ καШτρὸν ἐγάλασα, Βασίλ, ἐκεῖ μὴ πάγῃς.»
'Ατὸς τὸν κύρνατ 'κ ἔκουσεν, κι' ἀτὸς ἐκεῖ ἐπῆγεν.
'εκεῖ μὲ τ' ἀγροβέβαλον τοὺς δὺς ζευγὰρ ἐποῖκαν.
ἀτὸν ζευγὰρ ἐποίκανε καὶ κεβαλεῖ λιθάрЯ.
10 ἐποῖκαν χάλκινον ζυγὸν καὶ σιδηρᾶ ζευλία,
ΣαρακЯνὸν κ' 'Ягροίκιστον ἐποῖκαν ζυγονЯ'την.

подъ Κ: «Κσωγύρ, τό, = ἐξωγύριον, ὁ ἐπὶ τῆς μανδροθύρας ἐξώσεως, σοφᾶς» = «балконъ, диванъ, находящійся у двери овчарни».—Ἄγωμε; ср.: ἄγωμ', ἀδέλφη μ' ἄγωμεν σὴν καλλορριζικίαν (I. N. 15, 6; вмѣсто σὴν читай: 'ς σὴν или 'ς τὴν).

5) ἀκεῖ, а въ слѣд. стихѣ ἐκεῖ. Сравни: ἀκεῖ πέραν ὁμάλια 'ν', πᾶμ' ἐκεῖ καὶ δίγωσε (Pass. 481, 7=Ξανθοπ. φ. σ. 436); эта пѣсня тоже Трапезунтская, и въ ней тоже двояко, какъ въ стихѣ 7, такъ и въ 19. — στό, пиши 'ς τό; ἀλόν, пиши: ἀλῶν'. Сравни:

καὶ ἄρ ἔλα ἄς παλαίβεμε σ'σο χάλκενον τ'ἀλῶνιν (I. 14, 19.): тоже Трап. пѣсня, гдѣ Харонъ вызываетъ Акриту бороться на смерть на мѣдномъ току. Вступл. стр. 3. —

6) Βασίλ въ зват. пад.: изъ Βασίλιε—Βασίλι, а изъ этого Βασίλ': держимся апострофа вообще для облегченія читателя.

7) τὸν κύρνατ Вступл. стр. 9. — 'κ ἔκεσεν Вступ. стр. 10.

8) ἀγροβέβαλον. Сравни 'Ιωανν. Λεξ.: «ἀγρόκατα καὶ ἀγρόκατος καὶ ἀγροκάτεδον, — ὁ ἄγριος αἴλερος» (=дикая кошка, д. котъ, д. катенокъ). Но тутъ въ былинѣ оттѣнокъ иной: ἀγρόκατα (въ общемъ языкѣ: ἀγριόκατα и ἀγριόγατα) есть собственно дикая или одичлая кошка; со словомъ же ἀγροβέβαλον соединяется здѣсь понятіе не дикаго или одичалаго буйвола, а полеваго, сельскаго, домашняго, въ данномъ случаѣ тяглаго, ломоваго, если можно такъ выразиться о буйволѣ. Въ составъ входитъ ἀγρός, а не ἄγριος.—τοὺς δὺς Вступ. стр. 9.— ζευγάρ=ζευγάριον (отъ ζεῦγος), ζευγάριν, ζευγάρι, ζευγάρ'. У Іоаннида въ Λεξ: «ζαγάρ, το, ζεῦγος» безъ сомнѣнія напечатано ошибочно, въ чемъ удостовѣряетъ во-первыхъ самая нелѣпость формы, во-вторыхъ мѣсто, удѣленное авторомъ этому слову между ζερβός и ζευλιν; прямое

жища; а туда на мѣдный токъ, да къ гладкой грушѣ, ... тамъ крѣпость разрушилъ я, ... туда, Василій, не ходи!» А онъ батюшки своего не послушалъ, онъ туда-то и пойди: тамъ съ буйволомъ полевымъ — обоихъ запрягли въ пару; запрягли въ пару и возитъ каменья. Наладили ярмо мѣдное, ошейникъ желѣзный, Саракина деревенщину приставили погонщи-

---

указаніе на то, что Іоаннидъ написалъ ζευγάρ. Сравни подобныя формы: πιθάρ (I. стран. 268, въ пословицахъ подъ ε), λιθάρ (I. λεξ.), ἀπανωθύρ (I. λ.), μοναςήρ' (I. N. 2, 4). Русскіе очень сходно усѣкали постоянно имена на αριον и ηριον: тропарь, орарь, стихарь, стихирарь, монастырь, параномарь.

9) λιθάρΙΑ=λιθάρια Вступл. стр. 14.

10) ζευλία. Сравни: «ζευλίν, το, ζεύγλη, τὸ μέρος τοῦ ζυγοῦ, ὅπου ἐμβαίνει ὁ τοῦ βοὸς λαιμός» (I. λεξ.) = «то мѣсто въ ярмѣ, куда входитъ шея вола». Скарлатъ же Византій даетъ два перевода: «ζεύγλη, ἡ, collier de bœufs; echancrure du joug = ошейникъ воловій, выемка въ ярмѣ» (Λεξικὸν Ἑλληνικὸν καὶ Γαλλικὸν . . . ὑπὸ Σκαρλάτȣ Δ. Βυζαντίȣ. . . Ἀθήνησιν, 1846)[1]). Вся упряжь металлическая для прочности: въ другой Трапез. пѣснѣ пастухъ, чтобъ отыскать своихъ овецъ долженъ обойти весь свѣтъ, и для этого «сдѣлалъ онъ себѣ желѣзную палицу и мѣдную обувь» = «ἐποῖκεν σιδηρὸν ῥαβδὶν καὶ χάλκινα τσαρέχια (Pass. 505, 7, = Ξανθοπ. Φιλολ. συνεκ. 428).

11) О выговорѣ и написаніи см. Вступ. стр. 14. — ζυγονήτην = ζυγονιάτην. Это слово находится и у Ксаноопула, какъ видно изъ Pass. 440, 3, въ пѣснѣ объ Акритѣ:

πȣλὶν ἔρθεν κ' ἐκόνεψεν ςτοῦ ζυγονιάτ' τὴν ἄκραν.

По въ той же пѣснѣ объ Акритѣ, въ сохранившемся у меня отрывкѣ, писанномъ рукою Симвулида, читаемъ вторую часть стиха въ такомъ видѣ:

---

1) Не имѣя подъ рукою 2-го изданія 1856, пользуюсь первымъ.

'εδώκανε στὸ Шέρινατ χανЧάριν καὶ βουκέντριν.
'Οντὰν ἀπόςεχ ὁ Βασίλς, θὰ τρώγ' τὰ βȣκεντρέας.
κ' Ἤν ἀποςέχ ὁ βούβαλον, θὰ τρώγ' τὰ χανЧαρέας.
15 ἀνέφορος κατέφορος, πάντα Βασίλης ἔμπρου·
στ' ὁμάλЯ στ' ὁμαλούЧικα ἰσάζ' καὶ ὁ ζυγόσατ.
ὁ Ξάνθινον ὁ πάνδεινον κι' ὁ παντολαλεμένον
ἐξέβεν κεν ἐράεψεν τὸν υἱόνατ τὸν Βασίλην

. . . . στοῦ ζυγονЯ τὴν ἄκραν

Недослышалъ ли С., что тутъ два τ: ζυγονιατ' τὴν, или τοῦ ζυγονЯ есть род. пад. отъ какого либо имени ζυγονιᾶς*, какъ τοῦ φαγᾶ, τȣ̃ κτενᾶ отъ ὁ φαγᾶς, ὁ κτενᾶς?

12) στὸ Шέρινατ, и χανЧάριν Вступ. βȣκέντριν, сравни: καρφώνει τὸ βȣκέντριν ἀτ'. (Pass. 440, 10=Ξανθοπ. Φιλολ. συνεκδ. 436).

13) ὀντὰν см. къ стиху 3. Такой переходъ ударенія въ этомъ словѣ видимъ и въ другихъ говорахъ; такъ размѣръ обусловилъ такое же удареніе и въ слѣдующей эпирской пословицѣ: ὀντά' πρεπε δὲν ἔβρεχε, καὶ τὸν μάϊ χιόνιζε (Маврофридъ, стр. 656) [1])=«когда надо было, не было дождя, а въ маѣ снѣгъ шолъ.» — ἀπόςεχ, а въ слѣд. стихѣ ἀποςέχ: думаю, что въ первомъ случаѣ это проходящее время, а во второмъ настоящее, чѣмъ и обусловлена главнымъ обрязомъ разность ударенія; въ обоихъ случаяхъ нуженъ бы апострофъ.—Βασίλς: Βασίλιος, Βασίλις, —λς. — ὁ βȣ́βαλον Вступ. стр. 7. — τὰ βȣκεντρέας и въ слѣд. стихѣ τὰ χανЧαρέας: такое смѣшеніе родовъ есть особенность Понтійскихъ говоровъ. сравни: σ'τ' ἀψηλασέας ('Ι. Ν. 2, 28), σ' ὅλα τὰ πολιτείας ('Ι. 13, 18), τὰ πόρτας σιδερένια ('Ι. 26, 27), μὲ τὸ βαρὺν τὴν σπάθην ('Ι. 20, 26). — θὰ τρώγ'. Такъ какъ тутъ описаны двѣ случайности, нѣчто условное, то я полагаю, что это не будущее θὰ τρώγει, а условное θὰ ἔτρωγε, и въ такомъ случаѣ вѣрнѣе писать θά 'τρωγ'.

15) ἀνέφορος κατέφορος. Такъ же пишется первое изъ этихъ словъ и у Пасс. 527, 6 (Ξανθ. Φ. σ. 401. β.): ἐγάπη στὸν ἀνέφορον βαρὺν φορτίον ἔνι. А Іоаннидъ въ λεξ. колеблется; см. καταίφορος καὶ

---

1) Полное заглав. см. въ пр. 8 Вступл.

комъ, дали ему въ руку кинжалъ и бодецъ. Какъ попритомится Василій, поугостятъ бодцомъ, какъ попритомится буйволъ, поугостятъ кинжаломъ; въ гору ли, съ горы ли, все Василій впереди; какъ по ровному, по ровнехонькому рядышкомъ и ярмо. Ксанѳинъ престрашный, всюду прославленный, вышелъ и поискалъ сына своего Василія у разсѣлинъ камня, у сердцевины де-

---

κατήφορος, ὁ, ὁ τόπος κατωφερής; и тамъ же: κατεβαίνω, καταβαίνω. Не сохранилась ли тутъ древняя форма предлоговъ ἀναί, καταί, какъ въ 'παιθαίνω сохранился древній предлогъ ἀπαί? — Βασίλης, пиши Βασίλις. — ἔμπρȣ д. б. Понтское; ср. ἔμπρȣ καὶ ὀπίσω ('Ι. 22, 15), ἀπ' ἔμπρȣ ('Ι. 15, 37 и 22, 50).

16) στ' ὁμάλΗ = 'ς τὰ ὁμάλια. Сравни: ὅθεν πάει ἡ φωλέα μȣ ὁμάλια καὶ λειβάδια ('Ι. 9, 8); τ' ὁμάλια Τȣ̓ρκς ἐγόμωσεν καὶ τὰ βȣνὰ λεβέντες (Legrand, N. 51, 2). Въ един. ч. ὁμάλιν (Pass. 543, 1=Ξ) и ὁμάλ ('Ι. въ λεξ.).—ȣτσιχος суффиксъ уменьшит. формы въ общемъ языкѣ для прилагательныхъ; здѣсь же особенно интересно сохраненіе этой формы несмотря на то, что прилаг. получило значеніе существительнаго, какъ въ нашемъ переводѣ по-Русски. — ἰσάζ' καὶ ὁ ζυγόσατ: выше сказано, что на неровныхъ мѣстахъ Василій постоянно впереди буйвола, теперь говорится, что только на ровномъ мѣстѣ ярмо его ровняется, т. е. прежде оно шло косо, однимъ концомъ впередъ, а теперь паралельно съ передкомъ телѣги. Такъ ли поняли мы?

18) ἐξέβεν. Ср. ἐξέβεν καὶ 'χαυχέθεν ('Ι. 22, 10). — χεν ἐράεψε составляли сперва для меня камень преткновенія, переводились наугадъ, по связи представленій. По сличеніи съ слѣдующими примѣрами утверждаюсь въ мысли, что χεν значитъ *и*: ἔρθανε χεν ἐντόχανε σπαθία..... χτυπȣ̃νε μȣςανέας ἐχτόχεν χεν ὁ Ξάνθινον (Pass. 482, 17—18 = Ξανθοπ. Φ. σ. 404. Δ.). Тоже, по видимому, слово Легранъ пишетъ χαὶν и понимаетъ его тоже какъ *и*: ἐπῆγεν χαὶν ἐχόνεψεν καὶ στοῦ 'Ηλὶ τὸ χάςρον = mais il alla à la forteresse de Hili *et* s'y arrêta (Legrand, Rec. 1874, N. 49). Любезному вниманію Россійскаго генеральнаго консула въ Трапезунтѣ Николая Васильевича Тимофеева я обязанъ разъясненіемъ этихъ словъ на мѣстѣ: χαὶν значитъ дѣйствительно καί

στοῦ λιθαρὶ τὰ σκάσματα, στοῦ ξύλϐ τὰ καρδίας,
20 στοῦ ποταμοῦ τὰ κλώσματα, στοῦ ἥλ'τὰ βϐνά, τ' ὄρЯ.
Σαρακινὸν ἀπήντησεν κ' 'Яπὰν στὸ σταυροδρόμιν.
ἐκείτονε καὶ ἄρρωςος στὸν ὕπνον βυθισμένος.
εἶШεν καὶ στὸ κεφάλινατ ἐξῆντα πέντε κάШтрЯ:
ἐξῆντα πέντε κάШтрЯ 'σάν, σαράντα δυὸ χωρία.
25 'οπίσω στὴν κοτύλανατ χαμελετίЧα κλώσκϐν.

=u, а ἐράεψε значитъ тоже, что и «ἐζήτησε» то есть, «поискалъ», отъ ἐραέβω.

19) στοῦ λιθαρὶ='ς τοῦ λιθαρί' см. Вступл.
τὰ καρδίας, сравни τὰ βϐκεντρέας, τὰ χαντσαρέας въ стихахъ 13 и 14.

20) στϐ ποταμϐ τὰ κλώσματα. Какъ объяснить это переносное выраженіе? ниже κλώσκω (25) отнесено къ мельницамъ. А здѣсь омута ли это, водовороты, въ рѣкѣ, или извилины ея? Сравни стихъ другой Трапезунтской пѣсни: καὶ ςτοῦ ἥλιϐ τ' ἀπόκλοσμα (пиши: ἀπόκλωσμα ἐκρέμασα τὰ πόςια (Pass. 505, 13 = Ξανθ. Φιλ. σ. 428) т. е. на закатѣ (?) солнца развѣсилъ я шкуры (волкъ говоритъ о шкурахъ пожранныхъ имъ овецъ). κλώσκω значитъ тоже, что обыкновенное κλώθω =пряду; отсюда выраженія στϐ ποταμϐ τὰ κλώσματα, χαμελετίτζια κλώσκϐν, στϐ ἥλιϐ τ' ἀπόκλωσμα, дословно: пряжа рѣки, мельницы прядутъ, какъ отпряло солнце (свою нить), что̀ у насъ не говорится; за то у насъ «лошадь ушами прядетъ.» Вѣрно ли по этому перевелъ Легранъ слѣдующій стихъ одной Трапезунтской пѣсни: καὶ ςτὰ κλωθογυρίσματά τσ ἐλύγαν τὰ κϐμπία της=et dans ses allées et venues son corsage se deboutonna? мнѣ кажется надо бы перевесть: при поворотахъ (дѣвушки), когда она крутилась, кружилась (рубя враговъ на всѣ стороны) порвались у ней пуговки. — στοῦ ἥλ' Вступ. τ' ὄρЯ=τὰ ὄρια Вступ.

21) Σαρακινόν, а въ стихѣ 11 ΣαρακЯνόν, обыкновенно же пишутъ Σαρακηνόν. — ἀπήντησεν пишетъ Симвулидъ, скорѣе по привычкѣ такъ писать это слово, чѣмъ по его выговору у Трапезунтцевъ; Іоаннидъ же высказавшій правило, что η у нихъ произносится, какъ ε, пишетъ обыкновенно ἀπέντεσεν (-σαν) ('Ι. 2, 32; 12, 1; 17, 13; такъ же и у Пасс. 505, 9=Ξανθόπϐλ. Φιλολ. συνεκδ. 428). Обращаемъ

рева, на омутѣ рѣки, на холмахъ — на горахъ солнцевыхъ. Саракина повстрѣчалъ онъ на верху, на перекресткѣ; тамъ находился онъ, да и больной, въ сонъ погруженный; имѣлъ на головѣ своей шестьдесятъ пять за́мковъ; шестьдесятъ пять было за́мковъ, сорокъ двѣ деревни; на затылкѣ у него мельницы вертятся; какъ въ одной-то ноздрѣ его конь въ стойлѣ стоитъ, а въ

еще вниманіе читателя на эту послѣдною ссылку по двумъ причинамъ. Тамъ читается цѣлый стихъ, построенный сходно съ разбираемымъ:

μόνον λύκον ἐπέντεσεν ἀπάν' στὸ σαυροδρόμιν.

Сіи сходно построенные два стиха имѣютъ между собою еще одну аналогію: говоримъ о той опасности, на которую наталкивается герой на перекресткѣ: въ Ксаноинѣ — встрѣча съ грознымъ Саракиномъ, а въ Пас. 505 (ὁ ἔρως τῶν ποιμένων) — встрѣча пастуха съ волкомъ. На перекресткахъ, по повѣріямъ разныхъ народовъ, обыкновенно собирается нечистая сила въ разныхъ видахъ.

22) ἐκείτονε. Какъ понимать это: ἐκεῖ 'τονε т. е. ἐκεῖ ἦτονε (что̀ могло бы быть написано и ἐκ' ἦτονε) = тамъ онъ былъ. Трудно допустить, чтобъ ἐκείτονε произошло изъ ἔκειτο = онъ лежалъ (или какъ обыкновенно говорятъ въ просторѣчіи: ἐκείτουνταν).

23) εἶШεν, κάШτρια Вступ. — κεφάλινατ Вступ.

24) κάШτρια 'σάν=κάστρα ἦσαν.

25) κοτύλανατ. — Іоаннидъ въ Словоуказателѣ объясняетъ: «κοτύλα. ἡ=κοτύλη, αὐχήν.» Но судя по этой былинѣ κοτύλα значитъ: тылъ, затылокъ, загривокъ т. е. та часть головы, которая по древнему называлась αὐχήν, а по новому общему σβέρκος и σνίχι, и вовсе не соотвѣтствуетъ ни одному изъ древнихъ значеній слова κοτύλη. Отмѣтимъ здѣсь форму на α.—χαμελετίЧα Вступл. Отмѣтимъ поговорку Трапезунтскую: σ'ην (т. е. 'ς τὴν) χαμελέτεν ἔμεινα τὰ γένεια μ' αἰλευρῶθεν ('І. стр. 269 въ пословицахъ на Σ)=«побывалъ я на мельницѣ, борода въ мукѣ», въ родѣ: «съ кѣмъ поведешься, того и наберешься». — κλώσκευ: у Симв. въ рукописи κλόσκουν по опискѣ. Въ Словоук. Іоаннида: «κλώσκω, τὸ μέσον κλώσκευμαι=ἐπιστρέφω, ἐπανακάμπτω, κλώθω = ἄλλον ἐπαναφέρω· στρέφω νῆμα.» Но въ стихѣ 25 нашей былины κλώσκευ имѣетъ, кажется, значеніе непереходное, почему и не-

στὸ ἔναν τὸ ῥωθούνινατ ἄλογον σταλισμένον,
καὶ στ' ἄλλο τὸ ῥωθούνινατ κορὴ φυγαδЯσμένЦα.
Ὁ Ξάνθινον ὁ πάνδεινον κι' ὁ παντολαλεμένον
τὴν ῥάβδЯν ἐκατέβασεν ἀπάνω στὸ κεφάλνατ.
30 'εντοκεν καὶ ἐχάλασεν τ' ἐξηνταπέντε κάШτρЯ.
χαλάν' καὶ τὰ χωρίατυ καὶ τὰ χαμελετίЧα,
ἀποςαλίζ καὶ τ' ἄλογον καὶ φυγαδЯ'ζ τὴν κόρην·
'εβγᾶτε 'αμηρЯ'δοντες κ' 'Яμήροντες παιδία,
'αδὰ κάШτρЯ ἐχάλαϑα καὶ ξὰν ϑ'ἀποῤῥιζώνω.

реведено нами: «вертятся». Ни въ древнемъ, ни въ новомъ языкѣ, такое употребленіе мнѣ не 'извѣстно (ср. τὰ κλώσματα въ стихѣ 20). Не ужели надо допустить, что эти мельницы«прядутъ шелкъ» или «ленъ»?

26) τὸ ῥωθυνινατ два раза въ рукописи по опискѣ нечаянно черезъ омикронъ. Въ Словоуказ. Іоаннида есть Трап.: τὸ ῥωθόν; въ общеупотребительномъ просторѣчіи τὸ ῥυθῦνι (древ. ῥώθων, ὁ). — ἄλογον σταλισμένον. Ср. въ стихѣ 32 ἀποςαλίζει τ' ἄλογον. Изъ сихъ выраженій видно во 1-хъ, что слово ςαλίζω у Трапезунтцевъ употребляется о лошади, во 2-хъ какъ глаголъ переходный, въ 3-хъ, что изъ него составляется сложное ἀποςαλίζω. Въ любопытномъ и рѣдкомъ словарѣ Скарлата Византія 1835 г. слову ςαλίζω приписанъ такой очень тѣсный смыслъ: (ἀναπαύομαι τὸ μεσημέρι εἰς τὸν ἴσκιον, κυρ. διὰ τὰ πρόβατα) ῥ. ἀμ. (т. е. глаголъ непереходный). Μεσημβριάζω: se reposer pendant les chaleurs de l'été (il ne se dit que pour les moutons)». Σκαρ. Δ. τοῦ Βυζαντίυ, Λεξικ. τῆς καθ' ἡμᾶς διαλέκτυ. . . Αθην. 1835. — Вѣроятно и Скарлатъ В. имѣлъ въ виду одинъ лишь какой нибудь мѣстный говоръ, а не всеобщее употребленіе. Примѣръ былины и примѣръ словаря Скарлата В. наводятъ на мысль, что глаголъ ςαλίζω въ историческомъ развитіи языка долженъ представлять многостороннее значеніе. Если припомнимъ рядъ словъ въ разныхъ языкахъ одного корня съ нимъ, то убѣдимся, что и въ другихъ языкахъ сіи слова имѣютъ много значеній. Наприм. stabulum (estable, étable, ςαῦλος), stalla, stalle, Stall, стойло и т. д.

27) κορὴ см. Вступл. Въ стихѣ 32 удареніе обычное κόρην. — φυγαδЯσμένЦα см. Вступ.

29) τὴν ῥάβδЯν (=τὴν ῥάβδιαν удареніе здѣсь по той же, ка-

другую ноздрю дѣвица умычена. Ксанѳинъ престрашный, всюду прославленный, палицу спустилъ ему на голову; разрушилъ тѣ шестьдесятъ пять за́мковъ, раззорилъ деревни его и мельницы, коня—то изъ стойла выгналъ, а дѣвицу выпустилъ: «Выходите вы амирскія дѣти, здѣсь я за́мки разрушилъ, и опять буду съ корнемъ вырывать.»

жется, аналогіи, какъ и τὴν χάρδιαν въ слѣдующемъ стихѣ одной Трап. пѣсни: «σιτ' ἀναγνώϑ', σίτ' 'αναχλαίγ', σίτ' ἀναχρέγ' τὴν χάρδιαν» (Pass. 198, 13 = Ξανδοπ. Φιλολ. συν. 401) и σπάϑιαν въ слѣдующемъ стихѣ другой Трап. пѣсни: ἐπαῖρεν καὶ τὴ σπάϑιαν ἄτσ εἰς τὸ δεξίον τὸ 'σέρι ἄτς ('Ι. 18, 3).

30) ἐντόχεν см. Вступл.

31) χαλάν' т. е. проходящее (imperfectum), χάλανε (=ἐχάλανε) съ усѣченіемъ конечнаго звука ε и съ переносомъ ударенія въ угоду размѣра и напѣва.

32) ἀποςαλίζ' см. ςαλισμένον въ ст. 26. — φυγαδἤζ=φυγαδιάζει въ смыслѣ φυγαδεύει обращаетъ въ бѣгство.

33) ἀμηρἤδοντες κ' Ἀμήροντες παιδία см. Вступл. Каково взаимное соотношеніе между этими двумя сходными словами и зачѣмъ тутъ παιδία, для насъ неясно. Дѣти ли убитаго амира (эмира), или его родня или его пажи, отпущены, какъ не виновные въ его тиранніи?

34) ἀδά въ Словоуказ. Іоаннида объяснено какъ общеупотребительное ἐδῶ то есть: и здѣсь, и сюда. Сравни:

ἀδά γάμος 'κι' γίνεται, νυφίτσα 'κι' ςολἔται ('Ι. 12, 18)
=«здѣсь (въ аду) сватьбы не бываетъ, невѣсты не убираютъ»; или:
«ἀνοῖξ', ἀνοῖξον, Ῥυδιανή, ἐγώ 'ρϑ' ἀδά μαϑέτρια»
=«отворь дверь, отвори, Рудіяна, я пришла сюда ученицей» ('Ι. 3, 15).

34) ξάν см. Вступл. стр. 12—13.

4-го Іюня 1880 г. СПб.

Гавріилъ Дестунисъ.